

Но Барбара - между внезапным превращением из испуганной девочки в стриптизершу и ощущением холодного металлического поцелуя скрытого бэтараंगा, прижатого к ее коже, - застыла в ужасе.

"Я... я...", - начала говорить она.

"Заткнись и возьми это", - прошептала Женщина-кошка над бушующей толпой, отвлекая их своим телом. Барбара протянула руку вверх от паха и просунула бэтаранг под руку, скрывавшую ее грудь. С телом Женщины-кошки в качестве экрана никто не увидит, но она все равно боялась открыть себя.

"Что... что, черт возьми, ты делаешь?" прошептала Барбара.

"Почему ты застыла?" шипела Женщина-кошка.

"Я голая в комнате, полной мафиози!" Барбара шипела в ответ.

"Ты - сексуальная маленькая упаковка, Котенок!" - прошептала она. "Владей этим! И будь готова с метательным ножом".

Барбара вскинула брови, ее голова поплыла от попыток понять мотивы Женщины-кошки. Включало ли ее указание из записки "Играть хорошо" то, что происходило прямо сейчас?

"Знаешь, что тебе нужно, котенок?" возобновила Женщина-кошка, обращаясь к комнате, когда повернулась спиной к Барбаре, довольная тем, что доставила ей секрет. "Урок от мамы-кошки о том, как бессмысленно скрывать то, что у тебя есть".

Барбара не упустила двойной смысл. Она крепко прижала спрятанный бэтаранг к своей холодной, испуганной груди и начала осторожно продвигать его к подмышке, прикрываясь телом Женщины-кошки.

"Теперь мы говорим на моем языке, мама Китти!" - призвал Маркетти, и зал заплодировал вместе с ним. Его брови вскинулись на Барбару, и он голодно ухмыльнулся. В животе Барбары зашевелился страх.

Женщина-кошка протянула руку вверх и через плечо погладила лицо Барбары. "Что ты думаешь, а?" - спросила она, явно чувствуя, как Барбара манипулирует Бэтараंगом у себя за спиной. "Ты готова, Котенок?"

Барбаре повезло, что аварийные бэтараengi были малозаметными и складными. Прикрываясь Женщиной-кошкой, она выпустила лезвие из подмышки и вслепую, одной рукой, перехватила его за спиной. Тихо вздохнув, она театрально откинула свои алые волосы, чтобы спрятать маленькое оружие в плащ. Она улыбнулась, уверенная, что справилась с заданием, и сжала

кулаки, готовая к внезапной атаке.

Не может быть, чтобы все это было именно так... не так ли? подумала Барбара. Ей нужна помощь, чтобы уничтожить этих парней? Женщина-кошка была бы странным союзником, но, по крайней мере, Барбара знала, что она может надрать задницу в драке. Она радовалась возможности сломать руки Маркетти, но задавалась вопросом, как она справится с людоедом рядом с ним. Однако жажда драки все равно жгла ее рот.

"Да. Хорошо", - сказала Барбара, подчеркнув двусмысленность своего голоса. "Я готова".

"Отлично! Давайте начнем!"

Женщина-кошка сделала небольшой пируэт, чтобы пристроиться позади Барбары, оставив ее на мгновение обнаженной, и ее руки взметнулись, чтобы снова прикрыть ее тело. Маркетти и его стоя на мгновение развеселились, затем застонали.

"Давай, шевели руками!" - рявкнул он со своего высокого стула. Все остальные в знак протеста подтолкнули ее.

"Подождите, нет! Что?" ныла Барбара, прикрываясь руками. "Я думала... ты имеешь в виду..."

"- Пора показать себя, Котенок!" хихикнула Женщина-кошка.

Она толкнула Барбару вперед, подталкивая ее к ножке длинного обеденного стола, дальше к свету, где все могли видеть. Барбара сморщилась от взглядов обеденного трибунала и поморщилась от прикосновения обнаженного тела Женщины-кошки, прижавшегося к ней сзади. Она ожидала, что вместе с Женщиной-кошкой запрыгнет на стол и будет драться с ней, раскалывая черепа и слепя глаза.

"Итак, все", - промурлыкала Женщина-кошка. "Вот мой Котенок!"

Комната разразилась аплодисментами.

Находясь в центре внимания у подножия обеденного стола в личной столовой Энтони Маркетти, Барбара чувствовала себя как одинокая кегля для боулинга в выигрышном положении. Невысокий, жилистый Энтони Маркетти был боулером на вершине дорожки, с голодным взглядом смотрящим на свою мишень. Позади нее Женщина-кошка была темной ямой, в которую падали кегли, и неизбежной реальностью, что в случае падения ее снова подставят. Выхода не было.

"Хорошо, котенок, - стонала Женщина-кошка в ухо Барбаре достаточно громко, чтобы все слышали, - как насчет того, чтобы включить фары, прежде чем заводить мотор, а?"

Глаза Барбары сузились, и ее бровь дрогнула. "Что?"

Она почувствовала, как Женщина-кошка закатила глаза. "Покажи нам свои сиськи, котенок".

Барбара почувствовала, что краснеет, когда все зааплодировали Женщине-кошке, которая, казалось, упивалась вниманием, как охлажденным шампанским. Все глаза в комнате поочередно пили Барбару, поглощая ее, и все же она не могла просто раствориться, как ей хотелось бы. Ее губы задрожали от страха, и она сжала их, чтобы никто не увидел.

"Я... э-э..." Барбара запнулась. Вдруг она почувствовала губы, прижавшиеся к ее уху.

"Тебе нужен блокнот или нет?" предупредила Женщина-кошка едва слышным шепотом. Страх сковал позвоночник Барбары. Бандиты Маркетти закричали.

Женщина-кошка положила подбородок на плечо Барбары и еще теснее прижалась теплым телом к ее спине, заставив Барбару неловко вздрогнуть. "О, прекрасно. Позволь мне научить тебя кое-чему, милая", - сказала Женщина-кошка театрально-снисходительным тоном. "Видите, мальчики? Мальчикам нравится, когда ты показываешь им свои сиськи. И, если тот документальный фильм, который я смотрела вчера вечером во время купания, говорит правду, многим девочкам тоже нравится".

Все засмеялись. Две шлюхи за столом жонглировали руками и целовались с Барбарой, а толпа аплодировала. Барбара чувствовала себя в равной степени стриптизершей и ярмарочной лошадью, одновременно и предметом разврата, и животным, которое ценится за свои части.

"Подождите, я не... Я не..." сказала Барбара.

Женщина-кошка продолжала наглым голосом школьной учительницы, обнимая отчаявшуюся, обнаженную Барбару сзади, читая лекцию. "И я слышала... что когда ты показываешь мальчикам свои сиськи? Это заставляет их..." она сделала паузу и нервно огляделась вокруг, как будто у нее могли возникнуть проблемы, если кто-то услышит, что она скажет дальше.

"...Это заставляет их члены становиться твердыми!" Женщина-кошка сказала это тихо, ее голос пронизан ложной скромностью.

Маркетти удвоил смех над неловким фарсом Женщины-кошки, его собственное лицо стало таким же красным, как у Барбары. Массивный Мистер Z молча стоял рядом с ним, возможно, мечтая о чем-то хоть в малой степени таком же смешном.

"Теперь, когда их..." Женщина-кошка снова зашептала, прежде чем продолжить нормальным голосом: "...когда их члены становятся длинными и твердыми? Это заставляет их думать о сексе! Ты ведь знаешь, что это такое?".

Что это значит? Секс с бандитами Маркетти? Если это был какой-то тест, чтобы проверить, сломается ли Барбара, то Женщина-кошка, пытавшаяся заставить ее стать секс-игрушкой для комнаты жирных бандитов, была верным способом сделать это. Барбара помнила, как женщин на главном этаже использовали как грязные помойки, связывали веревками, обмазывали склизкой жижей, вытекающей из красных уродливых фаллосов. Она бы умерла прежде, чем дело дошло до этого.

"Очень смешно", - тихо прошептала Барбара, сморщившись от пристального взгляда на ее тело.

"Секс - это то, что заставляет мальчиков вроде Маркетти чувствовать себя хозяевами положения", - промурлыкала Женщина-кошка. "Но ведь это мы здесь всем заправляем, не так ли?" Глаза Барбары застыли на этом, ища скрытый смысл.

Женщина-кошка продолжила, прежде чем она успела обдумать это. "Итак, поехали, Котенок!" - сказала она. "Включи фары!" Нежные, бархатистые кончики пальцев ласкали предплечье Барбары, сжимавшее ее грудь. Горячее дыхание Женщины-кошки щекотало ей ухо.

В памяти всплыло воспоминание: девушка по имени Конни Сю, с которой Барбара познакомилась на уроке физкультуры в выпускном классе. Однажды Конни забыла надеть лифчик в спортзал. Все смеялись над бедной девочкой, ее плохо сидящая майка из школы Нью-Готэм не оставляла воображению ничего о ее пухлых сосках и колыхающейся груди. Барбара спасла ее в тот день, отвела в раздевалку и одолжила ей бюстгальтер, произнеся ободряющую речь о том, что нужно быть крутой. Они обе смеялись над этим, и после этого остались друзьями. "Ты спасла мне жизнь", - сказала Конни.

Никто не пришел спасать Барбару.

"Смотри, котенок. Я тебе покажу", - сказала Женщина-кошка, крепко обнимая Барбару сзади и сжимая предплечье, удерживающее ее грудь. "Видишь ли, мальчикам нравится, когда их дразнят. Они все такие костоломы, на самом деле. Им нравится болеть и извиваться. И так получилось? У нас есть инструменты, чтобы заставить их делать именно это".

Женщина-кошка слегка потянула Барбару за руку.

"Они хотят видеть всю тебя, но ты не дашь им этого так, как они хотят", - продолжала Женщина-кошка. "Ты будешь делать это так, как хочешь ты. Мягко и медленно..."

Барбара почувствовала, как ее руку потянули еще выше. Нижняя часть ее груди начала набухать, как капли на холодном стекле, становясь все тяжелее, все полнее. Притянутые вниз собственным весом. Барбара быстро, нервно вздохнула. "Подожди", - коротко сказала она.

"Вот так, - призывала Женщина-кошка, голод в ее голосе становился очевидным, - посмотрите на них! Видишь, как они корчатся? Они не смогли бы отвернуться, даже если бы захотели".

Женщина-кошка была права: все взгляды были прикованы к Барбаре. Маркетти отложил свой стейк и принялся жевать губами. Еще один дюйм ее груди медленно выскользнул из-под предплечья, и внезапно выступивший холодный пот сделал ее руки липкими.

"Они все твои, котенок", - промурлыкала Женщина-кошка. "Теперь они ничего не могут с собой поделать. Их бедные, беспомощные маленькие члены становятся твердыми, только глядя на тебя. Медленно и быстро".

Грудь Барбары медленно выпирала из-под ее предплечья. Она почувствовала, как глубокое, абсолютное смущение закипает в ее шее, когда она осознала правду, которую Женщина-кошка пришла показать на своей "сцене" здесь, в секс-клубе - что даже Барбара может использовать свое тело для управления мужчинами, если захочет. Что Женщина-кошка и Бэтгерл не такие уж разные. По крайней мере, Женщина-кошка не стыдилась, как она.

Под стыдом скрывалось нечто большее, когда Барбара осознала правду - ее собственное возбуждение. Это только усугубляло ситуацию.

"Держу пари, что у Маленькой Италии между ног сейчас прорастает большой и твердый канноли", - прорычала Женщина-кошка сиропным тоном.

"Чертовски верно. С хорошим кремом в середине для тебя", - ворчал Маркетти, ослабляя ремень. "Черт, посмотри, какие сиськи у этой Бэт-телки". Капельки становились все полнее. Грудь Барбары сжалась ниже. Глаза Маркетти расширились. Барбара сглотнула горячую, медноватую слюну, скопившуюся под языком.

Внезапно голос Женщины-кошки - не театральный, а тот, который Барбара сразу узнала как ее настоящий, истинный голос - прошептал Барбаре на ухо тихую тайну. И это был гневный, мстительный секрет:

"Энтони Маркетти украл у меня блокнот", - шипела она.

<http://erolate.com/book/3320/78817>